

Чао Минь молча открыл глаза. В его чёрных зрачках появилась яркая алая вспышка, и в мгновение ока он, как безжизненный чёрный дым, оказался рядом со спящим Е Юем. Он мягко положил ладонь над лбом Е Юя и глубоко посмотрел на него. Чёрный туман начал медленно собираться в его ладони. Скоро он перенесёт семя из тела Е Юя в своё собственное. Как только он извлечёт семя, Е Юй мгновенно превратится в кучу гниющей плоти и умрёт.

Чао Минь чувствовал тёплое дыхание Е Юя. Он уже почти привык к этому ощущению.

Он никогда раньше не чувствовал такого тепла. С самого рождения он рос в ледяной пучине. Никто не осмеливался приближаться к нему, кроме тех, кто хотел его убить. Постепенно рука Чао Миня наконец опустилась на голову Е Юя. Он прикрыл свои слишком круглые для подростка глаза, и его пальцы, окутанные чёрным туманом, медленно провели по лицу спящего Е Юя.

С любопытством, словно он никогда раньше не видел ничего подобного.

Убей его, и это тепло исчезнет. Рука Чао Миня переместилась к шее Е Юя. И что с того? Чао Минь жестоко усмехнулся. Это всего лишь сосуд. Стоит лишь сжать ладонь... Вдруг другая рука схватила его за запястье. Е Юй, не понимая, что происходит, проснулся. Его взгляд встретился с тёмными глазами Чао Миня, и на его лице ещё читалась сонная растерянность.

Чао Минь не стал сжимать сильнее, лишь с невинной улыбкой смотрел на него, ожидая, что тот начнёт умолять о пощаде перед смертью.

Е Юй моргнул, наконец разглядел маленького чертёнка и, не раздумывая, отпустил его запястье, упустив последний шанс спасти себя. Затем он обнял чертёнка за талию, совершенно не обращая внимания на руку, сжимавшую его шею. Для него это была просто попытка чертёнка разбудить его.

Не задумываясь, он крепко обнял чертёнка и, с хриплым от сна голосом, успокоил его:

— Не можешь уснуть? Или приснился кошмар?

Рука, сжимавшая его шею, могла в любой момент лишить его тепла, превратив в такого же холодного, как он сам.

— Всё в порядке, я здесь.

Е Юй зевнул и использовал старый трюк, которым успокаивал соседских детей.

Сила в руке ослабла.

Чао Минь опустил взгляд на Е Юя, обнимавшего его за талию, и, к своему удивлению, тихо

ответил:

— Хорошо.

Е Юй, снова почувствовав сонливость, без раздумий крепче обнял чертёнка, прижал его к себе и лёг в кресло-качалку, уложив его на себя. Он нежно похлопал чертёнка по спине и тихо сказал:

— Спи. Если появится ещё один психопат-монах, я его прогоню. Не бойся.

Чао Минь лежал на груди Е Юя, повернув голову на бок. Его полужакрытые глаза медленно заполнялись красным светом, вытесняя тьму.

Тепло постепенно, через бьющееся сердце Е Юя, проникало сквозь кожу, рассеивая вечный холод внутри него.

Для Е Юя жизнь с момента переселения стала одной большой трагедией. Ты никогда не знаешь, что более ужасное может произойти в следующую секунду. Чуть не погибнув от заклинаний монаха, он наконец понял: если кто-то подходит к тебе с видом старого знакомого или говорит, что его учитель был лучшим другом твоего учителя, не задавай вопросов. Просто выхватывай меч, бей первым и сразу беги.

Он больше не верил в друзей учителей. Все они приходили мстить.

Он нанял повозку, потратив на это десять лянов серебра. Почувствовав, как кошелек стремительно пустеет, Е Юй с кислым лицом хлестнул кнутом, подгоняя старую лошадь, планируя добраться до следующего городка и найти водный путь к Вратам Куньлунь. Времени было слишком мало, и ему ещё предстояло найти надёжное место, чтобы оставить маленького чертёнка.

Чао Минь сидел в повозке, скрестив ноги, руки лежали на бёдрах. Его бледные пальцы сложились в форму цветка, в центре которого то появлялся, то исчезал золотой лотос. Время от времени он останавливался, прислушиваясь к звукам снаружи. Е Юй пел.

— Дождь льёт, в старом доме трава глубока, я слышал, ты всегда один.

Е Юй дико орал песню Джей Чжоу, совершенно не попадая в ноты, потому что начался дождь.

— Я слышал, ты всегда один.

Е Юй продолжал орать, повторяя эту строчку снова и снова.

Чао Минь вдруг почувствовал головную боль. Он приложил палец ко лбу, задумываясь, зачем

он вообще оставил Е Юя в живых... Пение было ужасным.

Грязная дорога была усеяна сломанными ветками и опавшими листьями. Е Юй проезжал длинную аллею, где тяжёлые тёмные тона давили на ветви деревьев. Аллея казалась бесконечной, и старая лошадь шла долго, прежде чем вдалеке, сквозь ливень, показался город.

Е Юй посмотрел на карту. Этот город был самым большим и оживлённым в округе, назывался Гу Дэн Чжэнь. Большой город — это хорошо. Оживлённость и толпы людей означали, что здесь есть добрые люди. Он расспросит местных, есть ли здесь приют для сирот, оставит там маленького чертёнка на время, а потом, когда убьёт Чао Миня, вернётся за ним.

Мир боевых искусств был полон хаоса, и он, самозванный мечник, не мог защитить чертёнка.

Повозка въехала в город, как раз когда дождь прекратился. Каменные мостовые блестели, а на ступеньках в старых переулках ещё оставались капли воды на мхе. Е Юй увидел, как многие люди выходили из домов, неся в руках фонари и развешивая их под крышами.

Ещё не стемнело, но некоторые фонари уже зажглись. Их свет, словно иней, рассыпался по дороге, а когда лошадь проезжала мимо, несколько фонарей слегка качнулись.

Е Юй, весь мокрый, начал замедлять повозку, оглядываясь по сторонам. Он увидел гостиницу, над которой развевался флаг с иероглифами, ещё влажный от дождя. Он остановился, затем откинул занавеску повозки и увидел, что маленький чертёнок сидит внутри, скрестив ноги, будто спит. Но, услышав шум, он устало открыл глаза.

Е Юй тут же виновато улыбнулся:

— Пойдём поесть. Я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

Чао Минь с презрением посмотрел на него. Что может быть вкусного?

— Жареная утка.

Е Юй с отличным зрением разглядел меню за стойкой в гостинице.

Мусор.

— Жареный гусь.

У Е Юя уже потекли слюнки.

Мусор.

— Жареные грибы.

Е Юй почувствовал, что голоден.

Всё ещё мусор.

— Рис.

Е Юй считал, что без риса еда неполноценна.

Неужели нельзя придумать что-то более достойное?

— Какое изобилие.

Подвёл итог Е Юй.

Чао Минь...

Заказав обильный обед, Е Юй с головой ушёл в еду, время от времени напоминая Чао Миню, чтобы тот не привередничал.

Наевшись, Е Юй повёл Чао Миня к единственному приюту для сирот в Гу Дэн Чжэне. В гостинице, помимо еды, он также разузнал о приюте.

Говорили, что его построил самый богатый купец города ради хорошей репутации. Там жили сироты, у которых не было родителей, их обучали ремёслам, чтобы они могли прокормить себя в будущем.

Е Юй решил, что это именно то, что нужно. Подведя Чао Миня к приюту, он сунул ему в руки узелок и, с трудом улыбаясь, сказал:

— Малыш, побудь здесь некоторое время. Как только я закончу свои дела, вернусь за тобой. Я уже поговорил с руководителем, они позаботятся о тебе. Когда меня не будет, веди себя хорошо.

Сказав это, Е Юй присел на корточки и обнял чертёнка. Он положил голову на его худенькое плечо и посмотрел на фонари, висящие под крышей приюта. Оранжевый свет медленно собрался в его глазах, превратившись в решимость.

— Малыш, я вернусь, и мы найдём твоих родителей.

Это всего лишь большой босс. Е Юй вдруг понял, что в этом мире всё ещё есть вещи, ради которых стоит бороться и жить. С той же решимостью, с которой он готов был сутками сидеть за игрой, чтобы получить легендарный артефакт, он сможет справиться с этим психопатом Чао Минем.

По крайней мере, этот маленький чертёнок без него действительно останется одиноким сиротой в приюте.

Чао Минь с мрачным выражением закрыл глаза и молча стоял. Свет фонарей в ночи рисовал на его лице пёстрые узоры. Он поднял руку и положил её на плечо Е Юя. Зачем он вообще оставил этого мужчину в живых? С каменным лицом Чао Минь хотел сжать руку, вырвать кости из его тела.

Он должен был вытащить все его кости, одну за другой, вместе с сухожилиями и мясом.

Впервые Чао Минь почувствовал, как внутри него горит гнев. Он даже не мог понять, на что именно злится.

Но рука, лежащая на плече Е Юя, так и не сжала сильнее.

<http://bllate.org/book/15304/1352583>